

АВА РАЙД

ТЕОРИЯ
ВОЛШЕБНЫХ
ГРЁЗ

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Р18

Ava Reid
A THEORY OF DREAMING

Copyright © 2025 by Ava Reid
This edition is published by arrangement with Sterling Lord
Literistic, Inc. and The Van Lear Agency LLC

Jacket art © 2025 by CHRISTIN ENGELBERTH
Jacket design by JULIA TYLER

Перевод с английского *Иты Куралесиной*

Райд, Ава.

Р18 Теория волшебных грёз / Ава Райд ; [перевод с английского И. Куралесиной]. – Москва : Эксмо, 2026. – 416 с.

ISBN 978-5-04-222647-2

Поместье Хирайт с его опасными секретами осталось в прошлом. Одолев Короля фейри, Эффи Сэйр возвращается к обычной жизни. Казалось бы, самое время насладиться учёбой в литературном колледже, куда она так стремилась поступить.

Увы, победа оборачивается поражением: Эффи больше не может предаваться фантазиям. Не может дать волю воображению. Не может видеть сны и... придумывать истории.

Престон же, напротив, оказался во власти загадочных видений: ему снится дворец на дне моря, снится мир, где он король... Эти образы преследуют его даже наяву.

День за днём Эффи теряет сны, а Престон – теряется в своих. Но сны ли это?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-222647-2

© Куралесина И., перевод на русский язык,
2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Джеймсу, снова и всегда.

А также Антонии.

УНИВЕРСИТЕТ ЛЛИРА
В КАЭР-ИСЕЛЕ
Глава – декан *Фогг*

Архитектурный колледж
Глава – мастер Корбеник
(ранее)
Цвета – багряный и чёрный
Символ – олень
Девиз – «*От замка до склепа*»

Исторический колледж
Глава – мастер Шанкс
Цвета – соболий и белый
Символ – горностай
Девиз –
«*Мудрость превыше богатства*»

Колледж искусств
Глава – мастер Бейлок
Цвета – лазурный и жёлтый
Символ – русалка
Девиз –
«*Добытое из снов*»

Литературный колледж
Глава – мастер Госсе
Цвета – изумрудный и золотой
Символ – дракон
Девиз –
«*Чернила – кровь королей*»

Музыкальный колледж
Глава – мастер Тримбл
Цвета – фиолетовый и серебряный
Символ – лебедь
Девиз – «*Каждый голос отзовётся*»

СЕМЬ СПЯЩИХ ЛЛИРА
Аньюорин Сказитель
Персиваль аб-Оуэйн
Тристрам Марле
Гелерт Бедвин-Лоус
Робин Кродер
Лоренс Ардор, лорд Лэндевальский
Эмрис Мирддин

ЛЮБОВЬ МОЯ, идём со мной
В покой под водой,
Где время не играет роль,
Где спит златой король.

«Каменный сад», Лоренс Афдор,
лофд Лэндэвальский, 82 год от Н.

1

Как странно — прожив так долго в компании теней, начинаешь тосковать по тьме, покидая её.

Из дневника Ангарад Мирддин, 201 год от Н.

СТУДЕНТЫ НАЦЕЛИЛИСЬ НА НАСЛЕДИЕ МИРДДИНА

Двое студентов из университета Ллира предоставили документы, которые, по их мнению, доказывают, что авторство знаменитого романа Эмриса Мирддина «Ангарад» — искусственная фальсификация длиной в несколько десятилетий. Они утверждают, что на самом деле «Ангарад» принадлежит перу Ангарад Мирддин (в девичестве Блэкмар), жены покойного писателя, и что Мирддин и его коллеги сговорились опубликовать роман под его именем и выдать за его собственную работу.

«Ангарад» — крайне ценная часть литературного наследия Ллира, и недавнее упокоение Мирддина в Музее Спящих отражает значимость влияния этого романа на культуру. Он впервые опубликован в 191 году и рассказывает историю юной девушки, которую соблазнил и похитил Король фейри,

2

Афа Раиг

прекрасное, но зловещее хтоническое божество. Роман, тепло принятый как критикой, так и читателями, обладает «всеобщей привлекательностью», по словам Седрика Госсе, профессора литературы и исследователя творчества Миффдина.

В подтверждение своих заявлений об авторстве «Ангарад» студенты предоставили некий дневник и письма, предположительно, принадлежащие Ангарад Миффдин; в них, по утверждению студентов, содержатся доказательства того, что Эмрис Миффдин не является истинным автором романа. «Таймс» смогла эксклюзивно получить копии этого дневника и писем, и мы передали их на экспертизу редакторам. «Таймс» располагает правом опубликовать эти документы, если экспертиза подтвердит их подлинность.

«Невозможно переоценить значимость этих материалов, – заявил Госсе, возглавляющий литературный колледж университета Ллифа в Каэр-Иселе. – Больше полувека Эмрис Миффдин был окутан вуалюю тайн и загадок. Эти письма могут пролить свет не только на обстоятельства, сопровождавшие написание и публикацию «Ангарад», но и на саму его жизнь и характер. Должен признать, я пребываю в крайнем нетерпении. Это самый волнующий миг всей моей научной карьеры».

Томас Уэдерелл, дворецкий в поместье Миффдина, отказался дать комментарии по этому вопросу. Сама Ангарад Миффдин также отказалась от разговора.

«Таймс» поговорила с её отцом, Колином Блэкмафом, автором «Снов спящего короля» и одним из ближайших сподвижников Эмриса Миффдина. Блэкмаф заявил, что документы – «вне всякого сомнения, подделка» и что он

Теория волшебных грёз

без колебаний подаст на газету в суд, если они будут опубликованы.

Киттридж Мафлоу, главный редактор «Гринбоу Паблишинг», давний издатель Мицдина, разделяет эти чувства.

«Это клевета и мошенничество, – заявил Мафлоу в ходе жаркого телефонного разговора, – а эти студенты просто мутят воду, надеясь воспользоваться ситуацией. Да что там говорить, там одна – женщина, а второй – афганец».

«Таймс» подтверждает, что одна из упомянутых – женского пола. Именно она стала первой студенткой, принятой в престижный литературный колледж университета. Второй – афганец по национальности.

Бесконечная война с Афганистаном длится уже двенадцать лет, и Мицдина, посмертно награждённого званием национального автора, многие считают ключом к поддержанию боевого духа армии Лифа. В ответ на беспокойство по поводу того, как эти откровения могут повлиять на фронт, министр обороны Лифа выпустил следующее обращение:

«Мы не сомневаемся, что коллеги из министерства культуры самым щательным образом рассмотрят эти притязания. Однако для успеха этой работы министерству необходимо вести работу приватно, без оглядки на общественность и её тревоги. Когда будет установлена истина, министерство примет решение о дальнейших действиях».

С самими студентами, Юфимией Сэйр и Престоном Элори, связаться не удалось.

Статья из «Таймс Лифа»
от двадцать третьего дня зимы, 238 год от Н.

Афа Раг

Эффи впервые чувствовала такой ужас при виде собственного имени. Вот оно, чёрным по белому — как предостережение. Как знак.

— Фогг же обещал! — Престон вцепился в газетный лист, не сводя взгляда с заголовка статьи. — Он обещал, что не станет называть «Таймс» наши имена.

— Хотя бы в розыск нас не объявили, — вяло откликнулась Эффи.

«Пока что».

Престон вздохнул и убрал газету в сумку. Затем увёл Эффи обратно под козырёк газетного киоска. Начинался дождь.

В Каэр-Иселе дождь был обычным делом, но Эффи жалела, что тучи не подождали ещё минутку. Теперь ей предстояло бежать по двору и всё равно опоздать на занятие, но явиться при этом мокрой и запыхавшейся — совсем не то блестящее первое впечатление, на которое она надеялась.

Престон поправил очки и прижал их к переносице — нервическая привычка, от которой у него на коже оставались болезненные розовые вмятины, не сходящие целыми днями. Эффи знала, что, будь под козырьком больше места, Престон бы ещё ходил из стороны в сторону.

Она ласково взяла его за руку и убрала её от лица. Заодно бросила взгляд на его часы. «Три минуты».

Престон моргнул, вдруг оживившись, словно очнулся от сна, и сказал:

— Тебе пора. Лучше не опаздывать.

— Знаю. — Эффи закусила губу и выглянула во двор. Статуя основателя университета Сиона Биллоуза по-

Теория волшебных грёз

крылась изморозью, но дождь лил как из ведра, так что корочка уже подтаивала. — Что посоветуешь?

— У тебя профессор Тинмью, так? Он формалист, так что на диалог особо не рассчитывай. Будет просто лекция. За всё занятие он ответит на два вопроса. — Глаза Престона лукаво сверкнули. — Однажды я получил «неуд» за стиль и «отлично» за содержание, в итоге вышло «удовлетворительно». Ему почерк мой не понравился.

— Вряд ли ему понравится опоздание.

— Да уж, — согласился Престон, — но он перед каждым занятием курит трубку на крыльце. Ты успеешь, если поторопишься.

Эффи почувствовала глубокую нежность к Престону. Встав на цыпочки, она поцеловала его в щёку.

— Спасибо, — сказала она. Подтянула чёрную ленту, которой завязывала волосы, набрала воздуха для храбрости и бросилась во двор, под зимний снег с дождём.

Главное здание литературного колледжа, самого престижного из пяти колледжей университета Ллира, выглядело роскошно, как королевский дворец. Хотя Эффи без сожалений оставила курс архитектуры, она всё равно восхитилась сложными красивыми деталями фасада. Карнизы были украшены богатой лепниной в виде вьющихся лоз, цветов и ликами «зелёных людей» в окружении листьев¹. Кое-где изображения начали

¹ Зелёный человек (англ. *Green Man*) — мотив в искусстве раннего Средневековья, скульптура, рисунок или иное изображение человекоподобного лица в окружении из листьев или как будто сделанного из них (*Прим. перев.*).

Афа Раг

осыпаться, что было неудивительно, поскольку колледж пережил уже больше сотни лет дождей и войн — но ещё оставались различимы. Семь длинных чешуйчатых драконов из камня, свернувшихся, как моллюски, поддерживали арку, на которой были выгравированы имена Спящих.

Аньюфин Сказитель. Персиваль аб-Оуэйн. Тристрам Мафле.

Гелерфт Бедвин-Лоус. Робин Кротер.

Лоренс Ардор, лорд Лэндевальский. Эмрис Мицдин.

При виде последнего имени Эффи застыла на ступеньках. Её охватило чувство неправильности, выворачивающее и терзающее саму душу. Сперва пришёл гнев, и это было просто — по позвоночнику протянулась коса жара. А вот то, что пришло следом — горе — опустошило Эффи. Её будто выскребли начисто, как ракушку на линии прибоя, истёртую волнами до полупрозрачности.

Эффи вдруг ощущила огромную усталость.

Она встряхнула головой. С мокрых светлых волос полетели капли. Нельзя думать о Мирдине, не сейчас, не входя в здание, на котором выбито его имя. Нельзя позволять себе отвлекаться и робеть. Сегодня — её первый день в литературном колледже, и она решила (с уверенностью и напором, которых не чувствовала в этот миг) блистать.

Было недостаточно успевать. Нужно было стать *выдающейся*. Нужно было доказать, что она имеет право здесь учиться, что она не легкомысленна, не праздна,

Теория волшебных грёз

не глупа. За себя, за Ангарад, за всех женщин, которых примет в следующем году литературный колледж. Декан Фогг обещал это.

Эффи постаралась не думать о том, что одно из своих обещаний декан уже нарушил. «С самими студентами, Юфимией Сэйр и Престоном Элори...»

Она упорно прогнала эти мысли из головы. Потом толкнула дверь и впервые ступила на территорию литературного колледжа.

Эффи с облегчением обнаружила, что в вестибюле тепло и уютно, но удивилась и даже в какой-то мере испугалась, что никого нет. Бросила взгляд на часы. Они показывали два пятнадцать, и это значило, что все остальные студенты литературного колледжа уже наверняка расселись за партами. У неё внутри всё сжалось. Она открыла сумку, ещё раз сверилась с расписанием и бросилась по коридору к нужной комнате, первой слева.

ЛЛ101 Введение в литературу: аудитория 113

Эффи не сомневалась, что опоздает, что опозорится в первый же день, но стоило больше доверять Престону. Хотя аудитория была почти полна, за кафедрой никого не было. Эффи тихонько вздохнула от облегчения.

Она быстро пошла по проходу, высоко подняв голову и выискивая взглядом свободное место. Она много раз представляла себе этот момент — как она с достоинством пройдёт в полной тишине, не краснея,

